

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ — 5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается числ. въ редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Спасо-Лютер. ул. въ д. соборн. прич.

№

13.

МАРТ. 30

1891 Г.

СОДЕРЖАНИЕ: О сборѣ пожертвованій въ пользу Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Благодарность.

СБОРЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ДЕНЬ ВХОДА ГОСПОДНЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ ПРОИЗВОДИТСЯ НА СЛѢДУЮЩИХЪ ОСНОВАНИЯХЪ:

1. О сборѣ семь заблаговременно печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и препровождаются въ Консисторію для разсылки по церквамъ епархіи надписи для блюды и кружекъ, а равно возванія и бесѣды для бесплатной ихъ раздачи.
2. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется возваніе Общества о сборѣ и паства ознакомляется, посредствомъ проповѣди, съ значеніемъ и цѣлью сбора, а также бесплатною раздачею доставленныхъ бесѣдъ.

3. Самый сборъ этотъ производится чрезъ настоятелей и старостьъ церквей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ шестопсалмія).

4. Десятая часть этого сбора можетъ быть, по желанію мѣстныхъ пастырей, удѣляема въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ или церковно-приходскихъ училищъ.

5. Полученныя по сбору пожертвованія могутъ быть высланы въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С. Петербургъ, Мойка, 91, черезъ Епархіальныхъ Архіереевъ или мѣстныхъ духовныхъ консисторій, а также непосредственно въ С. Петербургъ, въ контору Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича, Казначей Общества двора Его Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеру Аркадію Петровичу Корнилову.

Распоряженіемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по случаю приближенія холеры къ Иерусалиму, приостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся въ Иерусалимъ на поклоненіе Св. мѣстъ. Посему Императорское Православное Палестинское Общество, съ своей стороны, прекратило продажу Палестинскихъ паломническихъ книжекъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ Олинской Казанской церкви, Нерчинскаго округа, назначенъ, согласно прошенію, резолюціей его высокопреосвященства, отъ 21 Февраля с. г., священникъ Григорій Тяжоловъ.

—
Священникъ Цурухайтуевской Николаевской церкви Петръ Холмовскій, согласно его прошенію, по ре-

золуціи высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго отъ 7 сего марта, опредѣленъ для временнаго служенія къ Китайской Христо-Рождественской церкви Иркутскаго округа.

Протоіерей Іоаннъ Никольскій, согласно его прошенія, по резолюціи его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, отъ 10 марта с. г., уволенъ отъ должности благочиннаго миссіонерскихъ становъ кромѣ Усть-Киранскаго и Кяхтинской Воскресенской церкви. Исправляющимъ должность благочиннаго миссіонерскихъ становъ назначенъ миссіонеръ Селенгинскаго стана священникъ Порфирій Малковъ. За прилежные труды по должности благочиннаго миссіонерскихъ становъ объявляется о. Никольскому Архипастырская искренняя благодарность.

По резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, отъ 9 марта с. г., миссіонеръ Жымыгытскаго Иннокентіевскаго стана, священникъ Василій Флоренсовъ за примѣрно усердное исполненіе миссіонерскихъ обязанностей награжденъ набедренникомъ.

По предложенію преосвященнѣйшаго Агаангела, епископа Киренскаго, отъ 5 марта с. г. за № 107, псаломщикъ Усольской Спасской церкви перемѣщенъ на такую же должность къ Рютинской Иннокентіевской церкви.

Псаломщикъ Бадайской Николаевской церкви Викторъ Литвинцевъ, согласно прошенію, резолюціей прео-

священнѣйшаго Агаангела, епископа Киренскаго, отъ 4 сего марта перемѣненъ на ту же должность къ Узколугской Троицкой церкви.

Псаломщикъ Верхоленскаго Воскресенскаго Собора Владиміръ Телятьевъ, согласно прошенію отца его, священника Платона Телятьева, по резолюціи преосвященнѣйшаго Агаангела епископа Киренскаго, отъ 4 марта, перемѣненъ къ Бадайской Николаевской церкви.

Псаломщикъ Рютинской Иннокентіевкой церкви Илія Кашкадиновъ, согласно прошенію, резолюціей преосвященнѣйшаго Агаангела епископа Киренскаго, отъ 4 сего марта, перемѣненъ къ Верхоленскому Воскресенскому Собору.

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь.

Его преосвященство, преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Селенгинскій, изъявляетъ свою благодарность съ преподаніемъ архинастырскаго благословенія: 1) старостѣ Бургенской церкви за пожертвованіе въ Бургенскую Покровскую церковь, приписную къ Верхнечитинской Никольской, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда, въ 17 день Октября 1888 г., мѣдной купели въ 14 руб. и плащаницы, стоимостью въ 50 руб. 2) прихожанамъ Верхнечитинской Николаевской церкви, на добровольныя пожертвованія приобрѣвшимъ для своей церкви, въ память тогоже чудеснаго событія, серебро-позлащенную Дарохранительницу, стоимостью въ 188 руб.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

МАРТА 30 № 13. 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Высшія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства.—Епархіальная хроника.—Объявленіе.

ВЫСШІЯ БЛАГА И ПУТИ КЪ НИМЪ ПО УЧЕНІЮ БУДДИЗМА И ХРИСТІАНСТВА*).

Какъ буддизмъ, такъ и христіанство имѣютъ въ виду одну общую цѣль, — указать, въ чемъ истинное благо и какъ достичь его. Но въ опредѣленіи этого блага и путей къ нему они расходятся другъ съ другомъ до полной противоположности. Отмѣтимъ сначала эту противоположность, а потомъ уже постараемся рѣшить, которое изъ этихъ двухъ ученій разумнѣе. Начнемъ съ буддизма.

Въ основѣ его ученія о высшемъ благѣ лежитъ та мысль, что жизнь страданіе. Но говоря о жизни, буддійскія книги разумѣютъ подъ нею не настоящее только существованіе, а

*) При составленіи этой статьи пособіями служили слѣдующія книги: The sacred books of the East, vol. X, XI, XIII, XVII, XX; Труды пекинской миссіи; Ольденбергъ: Будда, его ученіе и община; Удигэр-унъ далай; Сукавадіинъ орон у... эрдэм-и удэжгулху биллиг-унъ толи; Kellog: The light of Asia and world; Что будетъ съ землею, ст. Свѣтлова въ Прав. Обзор. 1889 г. кн. X., Нравственное Богословіе Солярскаго, Позитивизмъ и христіанство свѣц. Городлева; Основанія социологіи Г. Спенсера; Поздѣвевъ: Быть буддійскихъ монастырей; Васильевъ: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ, Пешель; Народовѣдніе: Русскія вѣдомости 1890 г., № 173 и слѣд., Annales du muzée Huimet и др.

цѣлый рядъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ существованій, которымъ не видно начала и которыя при неосторожности человѣка могутъ продолжаться безъ конца. На этомъ длинномъ пути существо, смотря по суммѣ своихъ добрыхъ или дурныхъ дѣлъ, можетъ принимать или форму адекаго существа, или чудовища бирита, или животнаго, или человѣка, или-же духа. Но въ какое-бы изъ этихъ перерожденій существо ни попало, оно непремѣнно такъ или иначе страдаетъ. Самыя общія формы страданій, свойственныя всѣмъ перерожденіямъ, суть страданія рожденій, старости, болѣзней, смерти, разлуки съ любимымъ, совмѣстнаго существованія съ нелюбимымъ и пр. Но кромѣ того каждое перерожденіе имѣетъ еще свои частныя формы страданій. Самыя страшныя страданія — страданія въ аду. Попавшихъ сюда то жгутъ на огнѣ, то жарятъ въ кипящемъ чугунѣ, то морозятъ холодомъ, то разрубаютъ или разсыпаютъ на куски, то кладутъ въ котлы, наполненные нечистотами и пр. Лучшее положеніе возродившихся биритами, но и оно полно мученій, потому что ихъ всю жизнь сожигаетъ какой-то внутренній огонь, мучить нестерпимая жажда и они не могутъ ее утолить. Вообще это самыя неблагоприятныя перерожденія. Гораздо лучше ихъ перерожденіе въ человѣка, но и оно имѣетъ много степеней. Такъ родившійся человѣкомъ можетъ быть лишенъ тѣхъ или другихъ органовъ, напр. зрѣнія, слуха, рукъ, ногъ и проч. Все это будутъ неблагоприятныя перерожденія, связанныя не только съ физическими страданіями, но еще и лишающія человѣка возможности спастись, потому что глухой напр. не можетъ слушать ученіе приходшаго въ міръ будды, хромымъ ходить за нимъ и т. д. Затѣмъ важно и самое мѣсто, гдѣ родится человѣкъ. Важность этого послѣдняго обстоятель-

ства зависитъ отъ того, что, по ученію буддизма, будды являются только въ Магадѣ (въ Индіи). Поэтому родиться въ Магадѣ или по близости отъ нея, значить имѣть больше шансовъ избавиться отъ мученій. По этому же родиться въ какой-нибудь отдаленной странѣ, или по выраженію буддійскихъ книгъ, «въ пограничномъ царствѣ», это будетъ не совсѣмъ благоприятное перерожденіе. Наконецъ, большое значеніе имѣетъ и то, родится ли человѣкъ богатымъ и знатнымъ, или же бѣднымъ и простымъ, потому что богатство, напр. не только избавитъ его отъ многихъ мученій, но еще дастъ возможность совершать дѣла благотворительности, которыя послужатъ путемъ къ спасенію. Однако какъ бы ни было благоприятно человѣческое рожденіе, даже самое лучшее полно мученій, потому что надъ всѣми дѣлами людей тяготѣетъ какое то проклятіе безполезности, ничтожества и пустоты. Человѣкъ гонится за богатствомъ, славой, почестями, употребляетъ на погоню за ними всѣ усилія и вмѣсто успѣха его ожидаетъ разочарованіе. Поэтому, «кто желаетъ земныхъ благъ, замѣчаетъ Кама сутра, каковы: поля, имущество, золото, серебро, коровы, лошади, слуги, служанки, жены, родственники и т. д., грѣхи обуреваютъ того, опасности подавляютъ его, страданія слѣдуютъ за нимъ». Но что всего важнѣе, эту невольную сумму страданій, человѣкъ увеличиваетъ еще самъ, когда, не понимая тлѣнности всего земнаго, пристращается къ чувственнымъ удовольствіямъ, напр. пьянству, игрѣ, театрамъ и пр. Между тѣмъ среди всѣхъ этихъ утратъ и разочарованій проходитъ молодость, силы слабѣютъ, тѣло дряхлѣетъ и къ перечисленнымъ страданіямъ присоединяются страданія старости и смерти, за которой начинается новый рядъ перерожденій и страданій, отъ которыхъ не избавлены

даже духи, живущіе на небесахъ. Такимъ образомъ вся жизнь какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ ея формахъ—длинный рядъ страданій. Но она не только длинный рядъ страданій, она и не можетъ быть чѣмъ либо инымъ; потому что тлѣніе, разрушеніе и смерть присущи всѣмъ предметамъ міра, гдѣ бы они ни находились, на небѣ-ли, или на землѣ и лежатъ въ самомъ устройствѣ послѣдняго.

Мірѣ по ученію древняго буддизма—призракъ, тѣна, миражъ. «Вещи существуютъ не такъ какъ думаютъ о нихъ обыкновенные, не свѣдующіе, ни чѣмъ не наставленные люди; онѣ существуютъ лишь такъ, что вопстинну не существуютъ». По ученію болѣе новаго, міръ—пустота, при чемъ по ученію однихъ школъ пустота эта есть отсутствіе всякаго существованія; по ученію же другихъ, она—истинная основа всего существующаго, но она существуетъ вѣчно и неизмѣнно тамъ, гдѣ кончается область бывающаго и гдѣ *я* и *не я* сливаются во что-то безразличное, гдѣ нѣтъ «ни формы, ни воспріятія, ни сознанія, ни глаза, ни уха, ни носа, ни языка» и т. д., отъ чего бывающій міръ по прежнему остается призрачнымъ, тлѣннымъ и измѣнчивымъ. Какъ призраченъ или пусть міръ, такъ призрачны и существа его населяющія. Существа, по ученію буддизма, состоятъ изъ *намарупа*, т. е. имени и формы или точнѣе изъ имени и пяти скандъ, т. е. формы или тѣлѣности (*рупа*), ощущеній (*ведана*), представлений (*санна*), образовъ (*санкхара*) и сознанія (*виннана*). Но ни въ своей совокупности, ни сами по себѣ они не представляютъ чего либо постояннаго, вѣчнаго и неизмѣннаго. Отъ этого буддизмъ приходитъ къ полному отрицанію всякой сущности въ человѣкѣ, будетъ-ли это душа, матерія, или что нибудь другое. Такимъ образомъ ни въ мірѣ, ни въ су-

ществяхъ нѣтъ сущности, которая дѣлала бы бытіе ихъ вѣчнымъ и неизмѣннымъ. А отъ этого и міръ, и все, что въ немъ тлѣнно, скоропреходяще, неизмѣнчиво. «Сложное должно рано или поздно разъединиться, рожденное умереть. Явленія исчезаютъ одно за другимъ; прошедшее, настоящее и будущее постоянно уничтожаются; все скоротечно; надъ всѣмъ тяготѣетъ законъ разрушенія. Рѣки текутъ и не возвращаются назадъ, солнце постоянно совершаетъ свое теченіе, человѣкъ изъ предшествовавшей жизни переходитъ въ настоящую и никакія силы не могутъ воротить его въ прошедшую жизнь. Утромъ мы видимъ какой-нибудь предметъ, къ вечеру его ужъ нѣтъ; вчера любовались прекраснымъ цвѣткомъ, сегодня его ужъ не стало. Рожденное должно умереть; ни воздухъ, ни моря, ни рѣки, ни горы, ни пещеры и никакое мѣсто во вселенной не скроютъ насъ отъ смерти; богатый и бѣдный, благородный и низкій равно подвержены смерти; умираютъ и старые и молодые, и люди среднихъ лѣтъ, и младенцы, и даже зародыши въ утробѣ матерей; умираютъ безъ разбора и срока. Богатства, почести, дѣти, не помогутъ: все это земное достоиніе должно разбѣяться и исчезнуть. Мы идемъ къ смерти прямою и вѣрною дорогой». Словомъ — жизнь длинный рядъ страданій могущихъ продолжаться миллионы вѣковъ въ миллионахъ рожденій и не можетъ быть чѣмъ либо инымъ, въ какой бы изъ пяти формъ существо ни возродилось, и тому что мученія эти зависятъ отъ неизмѣнчивости міра и не могутъ быть уничтожены никакими усилиями. Поэтому задача жизни не въ борьбѣ съ міромъ, не въ томъ, чтобы улучшить земную жизнь, что недостижимо, а въ томъ, чтобы болѣе ужъ не возрождаться въ этомъ мірѣ тлѣнности и мученій, чтобы умереть для нихъ. Но при какихъ условіяхъ

возможна эта смерть для мученій? Конечно, при устраненіи причинъ ведущихъ все къ новымъ и новымъ возрожденіямъ. Какія же это причины?

«Это жажда къ бытію ведетъ существа отъ возрожденія къ возрожденію совмѣстно съ похотью и вожделѣніемъ, находящими удовлетвореніе то въ томъ, то въ другомъ, жажда къ чувственному, жажда къ существованію, жажда къ преуспѣванію», а Дхаммапада, объясняя значеніе этой жажды, говоритъ: «Подобно ползучему растенію увеличивается въ неосторожномъ человѣкѣ жажда и онъ бѣжитъ отъ возрожденія къ возрожденію, подобно обезьянѣ, ищущей плодовъ на деревьяхъ». Но уже древнія буддійскія книги на ряду съ жаждой указываютъ еще другую причину, которою часто замѣняютъ жажду, именно невѣдѣніе. «Изъ невѣдѣнія, говорятъ они, возникаютъ санкхары, изъ санкхаръ возникаетъ сознаніе, изъ сознанія возникаютъ имя и форма, изъ имени и формы, возникаютъ шесть областей, изъ шести областей возникаетъ соприкосновеніе, изъ соприкосновенія возникаетъ ощущеніе, изъ ощущенія возникаетъ жажда, изъ жажды возникаетъ падкость, изъ падкости возникаетъ производительность, изъ производительности возникаетъ рожденіе, изъ рожденія возникаютъ старость и смерть, боли и жалобы, страданіе, печаль и отчаяніе», т. е. всё тѣ мученія, которымъ подвергается существо, живя въ мірѣ. Но, какъ и жажда, невѣдѣніе не фатальная сила, не какой-нибудь первородный грѣхъ, а такая же естественная сила, какъ и первая. «Не знать мученія, не знать причины мученій, не знать прекращенія мученій, вотъ то что зовутъ невѣдѣніемъ». Затѣмъ къ этому основному невѣдѣнію присоединяются еще незнаніе, что въ мірѣ нѣтъ ничего цѣлкомъ существующаго, незнаніе, что мое я не

есть сущность, незнание, что спасти миръ могутъ только будда, его учение и основанная имъ община отшельниковъ, незнание, что каждое дѣло повлечетъ за собою какое-нибудь возмездіе въ будущей жизни и наконецъ неумѣнье такъ вести себя, чтобы не пріобрѣтать себѣ враговъ и не попадать въ непріятныя положенія. Такимъ образомъ невѣдѣніе это — неправомысліе, ложное воззрѣніе на окружающее и незнание истиннаго пути спасенія. Результатомъ его, какъ мы видѣли, являются санкхары. Въ одномъ изъ древнихъ текстовъ находится такое толкованіе этого слова: «Случается, ученики, что отшельникъ одаренный знаніемъ ученія, воздержаніемъ и мудростію думаетъ себѣ такъ: «еслибы я могъ, послѣ того какъ тѣло мое разрушено смертію, возродиться въ могущественномъ царскомъ родѣ». Онъ думаетъ эту думу, онъ не разстается съ ней, онъ питаетъ ее въ себѣ. Эти *санкхары*, также какъ и его внутреннія состоянія, которыя онъ питалъ и возбуждалъ въ себѣ, ведутъ его къ возрожденію въ подобномъ существованіи». Поэтому слово «санкхары» употреблено здѣсь въ смыслѣ образовъ тѣхъ положеній, въ которыя существо желало бы встать послѣ смерти и тѣхъ формъ, которыя оно желало бы принять. Эти то образы и служатъ зародышемъ новаго его возникновенія, потому что образы эти не что-нибудь мимолетное, а они столь же дѣйствительны, сколько дѣйствителенъ и самый міръ. — Возникновеніе это начинается съ развитія сознанія, т. е. тѣ образы, которыя остались послѣ смерти, благодаря долѣ жизни, вложенной въ нихъ человекомъ, начинаютъ сознать себя, какъ *я*, избираютъ форму будущаго существованія, облекаются въ утробѣ матери именемъ и тѣлностью, пріобрѣтаютъ органы чувствъ и преобразуются въ новое существо.

Накопецъ, въ болѣе новыхъ буддійскихъ книгахъ указывается еще третья причина новыхъ возрожденій, именно дѣла и особенно дѣла гнѣва, наприм. убійство, воровство, злоба, зависть и пр., которыя какъ и санкхары тоже не исчезаютъ безслѣдно, а дѣлаются зародышемъ, изъ котораго существо возникаетъ снова. Словомъ, жажда, невѣдѣніе и гнѣвъ, вотъ тѣ причины, которыя не дають существамъ умереть для новыхъ возрожденій, а ведутъ ихъ отъ возрожденія къ возрожденію. А если такъ, то и не возрождаться въ мірѣ можно тогда только, когда существо «потушить» въ себѣ эти причины. Потушеніе это или, употребляя буддійское слово, — нирвана можетъ быть достигнуто еще при жизни и характеризуется тѣмъ, что существо познало и глубоко прочувствовало «четыре истины», открытыя буддой и, познавъ ихъ, поняло, что міръ пустота, въ которой нѣтъ ничего истинно существующаго и что *я* или сущности нѣтъ ни въ мірѣ, ни въ существахъ. Оно познало, что то, что зовутъ существомъ есть куча санкхаръ, что ни имя, ни форма, ни остальные сканды не существуютъ постоянно, вѣчно и неизмѣнно. Поэтому оно смотритъ какъ на сновидѣніе на то, что составляетъ личность и на то, что составляетъ предметы міра, а свое тѣло считаетъ состоящимъ изъ нечистотъ, и, смотря такъ на міръ и на то, что составляетъ его личность, не желаетъ болѣе новыхъ возрожденій и вообще продолженія сознательно личнаго бытія въ какой бы то ни было формѣ. Но не одно только желаніе жизни оно потушило въ себѣ, оно потушило и всѣ привязанности и страсти, потому что они тоже бросаютъ его въ круговоротъ тлѣннаго бытія и страданій. Отъ этого оно ничего не любитъ и не ненавидитъ, не склоняется ни къ добруму, ни къ злему, не отстаетъ своихъ мнѣній,

не вступаетъ въ споры, свободно отъ алчности, злобы, зависти, ненависти, желанія что либо пріобрѣтать, углублено въ созерцаніе и даже потеряло способность воспріятій, такъ что его не волнуютъ ни вкусы, ни запахи, ни красота, ни безобразіе и проч. Дойдя же до такой степени отрѣшенности, онъ перестаетъ быть рабомъ міра и дѣлается само себѣ господиномъ. Оно не попадаетъ уже болѣе ни въ одно изъ низшихъ перерожденій, потому что причинами послѣднихъ служатъ невѣдѣніе, жажда и гнѣвъ, а оно сдѣлалось господиномъ ихъ, подчинило ихъ своей волѣ. Теперь не они уже управляютъ имъ, а оно ими. Поэтому «въ искупленномъ возникаетъ познаніе его искушенія, возрожденіе уничтожено, исполненъ высшій уставъ, выполнены обязанности, нѣтъ болѣе возврата къ этому міру». Правда, пока искупившійся живетъ еще здѣсь или на небесахъ въ формѣ будды, тлѣнное бытіе, корень котораго уже уничтоженъ, проявляетъ еще мновеніями или даже въ продолженіи вѣковъ свою безсодержательную, призрачную жизнь, но съ одной стороны тѣло его пребываетъ какъ бы отрѣзаннымъ отъ потока возрождающагося бытія, съ другой онъ сознаетъ, что теперь совершенно въ него волѣ распорядиться этою жизнью. Онъ можетъ убить себя, какъ сдѣлалъ это нѣкій Годчика, можетъ отдать себя на съяденіе звѣрямъ, можетъ дожидаться, когда жизнь его кончится естественнымъ путемъ, можетъ возродиться въ высшихъ небесныхъ царствахъ, можетъ и совсѣмъ не возрождаться и, вотъ всего отрѣшенный и покончившій всѣ счеты съ міромъ, умереть въ послѣдній разъ. И для древняго буддиста, чѣмъ скорѣе наступалъ этотъ моментъ, тѣмъ было лучше. Но въ новомъ буддизмѣ достигшій нирваны долженъ еще сдѣлаться буддой и просуществовать въ продолженіи многихъ милліо-

повъ вѣковъ въ высшихъ небесныхъ царствахъ, чтобы по-
мочь существамъ міра достигъ того же состоянія, какого до-
стигъ онъ самъ. Поэтому онъ обладаетъ еще такимъ миро-
сердіемъ, что готовъ помогать всѣмъ существамъ, принимая
самыя разнообразныя формы и проповѣдуя имъ истинное
ученіе и такую мудростію и всезнаніемъ, которыя проника-
ютъ не только поступки и мысли людей, но и все сокро-
венное въ природѣ. Наконецъ, чистый огъ всѣхъ пероковъ,
онъ умираетъ въ послѣдній разъ, сканды его разъединяются
и исчезаютъ, сознание уничтожается и онъ достигаетъ пол-
ной нирваны, откуда болѣе ужъ не возродится въ этомъ мірѣ
горестей и страданій. Объ этой нирванѣ буддійскія книги
говорятъ, что «она не имѣетъ ни вида, ни цвѣта, ни про-
странства, ни времени. Она ни ограничена, ни неограни-
чена. Она не есть ни настоящее, ни прошедшее, ни буду-
щее. Она ни происходитъ, ни не происходитъ. Въ ней нѣтъ
скандъ, т. е. ни тѣлесности, ни ощущеній, ни представленій,
ни образовъ, ни сознанія. Она есть то, отъ чего не бываетъ
перерожденія, — то, что не имѣетъ предѣловъ, — то, выше чего ни-
чего нѣтъ», словомъ, она граничитъ съ полнымъ уничтоженіемъ,
такъ что сами буддійскія каноническія книги не рѣшили еще,
представляетъ ли она какое-нибудь бытіе или же полное отъ-
сутствіе всякаго бытія. Но будетъ ли она бытіе, или полно-
ное небытіе, для насъ несомнѣнно одно, что благо ея далеко
не походитъ на то, что мы привыкли считать благомъ. Если
она не бытіе, то и благо ея — благо небытія; если же она
бытіе, то опять же блаженство ея тѣсно граничитъ съ бла-
женствомъ, если не бытія вообще, то сознательно повличнаго
небытія, т. е. состоитъ въ томъ, что существо достигшее ея
теряетъ сознание, способность ощущеній, мысли и чувства и

сливается съ пустотою, въ которой нѣтъ «ни формы, ни воспріятія, ни сознанія, ни глаза, ни уха, ни носа, ни языка и пр.».

Тамъ «звуки земные смолкаютъ для слуха,

Свѣтъ угасаетъ тѣлесныхъ очей,

Гдѣ все объемлетъ собою нирвана;

Мѣсяцы, годы, мгновенья, вѣка,

Гдѣ какъ въ глубокихъ волнахъ океана,

Быстро времени тонетъ рѣка».

Такимъ образомъ высшее благо, по ученію буддизма, если и не въ полномъ самоуничтоженіи, то во всякомъ случаѣ въ томъ, чтобы не жить болѣе сознательно—личною жизнью.

(Продолженіе послѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Третья недѣля Великаго Поста. Четвергъ, 21 ч.

Марта. Его высокопреосвященство, при участіи мѣстнаго причта, совершалъ панихиду по Иркутскихъ Святителяхъ Иркутскихъ въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Пятница, 22 ч. Марта. Его высокопреосвященство свершалъ Преждеосвященную Литургію съ Акаѳистомъ Божіей Матери въ своей Домовой церкви, при участіи мѣстнаго причта.

Воскресенье, 24 ч. Марта. Его высокопреосвященство служилъ Литургію Василя Великаго въ своей Домовой церкви, при участіи Каѳедральнаго протоіерея и мѣстнаго причта. Въ концѣ Литургіи говорилъ поученіе народу. По окончаніи Литургіи, было отправлено благодарственное молебствіе по случаю дня рожденія Ея Высочества, Великой Княжны Ксении Александровны.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ПО ИСТОЛКОВАТЕЛЬНОМУ И НАЗИДАТЕЛЬНОМУ ЧТЕНІЮ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ, СЪ БИБЛОГРАФИЧЕСКИМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ.

Въ 2-хъ большихъ томахъ (форматомъ въ 4 ю долю листа, 1290 страницъ убористой печати).

Въ текстѣ Сборника помѣщено болѣе 600 статей, въ библиограф. указателѣ болѣе 2000 наименованій.

Содержаніе, составъ и планъ Сборника; древнѣйшія святоотеческія толкованія и новѣйшія истолковательныя и назидательныя статьи православныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, извѣстнѣйшихъ Протоіереевъ и Профессоровъ богословія. Весь этотъ матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ евангельской исторіи и въ порядкѣ стиховъ, такъ что Сборникъ можетъ давать евангельскую исторію, толковое евангеліе и назидательное чтеніе.

Библиографическій указатель содержитъ наименованія прочихъ истолковательныхъ и назидательныхъ статей, не помѣщенныхъ въ текстѣ Сборника, съ указаніемъ томовъ и страницъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ можно читать ихъ.

Составилъ Инспекторъ Симбирской Духовной Семинаріи М. Барсовъ. Цѣна полному Сборнику 4 руб. безъ перес. и 5 руб. съ пересылк. Съ требованіями обращаться въ Симбирскъ къ автору. Выписывающіе не менѣе 10 экзempl. за пересылку не платятъ.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей А. А. Сизыхъ, Виноградный.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Архимандритъ Никодимъ. 28-го Марта 1891 г.

Иркутскъ, 1891. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Гернандтъ.